

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЮРИСТОВ

И. Л. Трунов, В. В. Мельник

ИСКУССТВО РЕЧИ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

2-е издание, переработанное и дополненное

**Рекомендовано в качестве учебного пособия
Международным союзом юристов,
Федеральной палатой адвокатов
Российской Федерации**

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

**Москва
Юрайт
2017**

УДК 34
ББК 67.411
Т77

Авторы:

Трунов Игорь Леонидович — доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, заместитель председателя Международного союза юристов, руководитель отделения права Российской академии естественных наук, первый вице-президент Федерального союза адвокатов России;

Мельник Валерий Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Рецензенты:

Антонян Юрий Миранович — доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор;

Айвар Людмила Константиновна — доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН;

Каменков Виктор Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, президент Ассоциации юристов Беларуси;

Мами Кайрат Абдразакович — доктор юридических наук, Генеральный прокурор Республики Казахстан;

Семеняко Евгений Васильевич — кандидат юридических наук, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Санкт-Петербургской палаты адвокатов, заслуженный юрист РФ;

Соломов Бахрум Салумович — доктор юридических наук, президент Ассоциации адвокатов Узбекистана;

Соловьев Владимир Николаевич — кандидат юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда РФ, заслуженный юрист РФ.

Трунов, И. Л.

Т77

Искусство речи в суде присяжных : учеб.-практич. пособие / И. Л. Трунов, В. В. Мельник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 662 с. — Серия : Настольная книга специалиста.

ISBN 978-5-9916-1708-6

Одним из важнейших условий эффективной деятельности защитника и государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей является владение прокурором и адвокатом ораторским искусством (искусством речи), сущность которого заключается в умении разработать и произнести на этапах судебного следствия и прений сторон убедительную по содержанию и форме речь и таким образом склонить присяжных заседателей к отстаиваемой позиции. В книге впервые в юридической литературе рассматриваются научные и методические основы построения в суде с участием присяжных заседателей убедительной речи с использованием современных научных данных из области социальной психологии, психологии масс, риторики и нейролингвистического программирования (НЛП). Анализируются возможности и пределы допустимого использования прокурором и адвокатом в ходе судебного следствия и прений сторон с участием присяжных заседателей технических приемов НЛП, в том числе основанных на языковом манипулировании (рефрейминге и др.).

Для адвокатов, прокуроров, судей, а также преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов и вузов.

УДК 34
ББК 67.411

© Трунов И. Л., Мельник В. В., 2009
© Трунов И. Л., Мельник В. В., 2011,
с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2017

ISBN 978-5-9916-1708-6

Оглавление

Вступительные статьи	8
Введение.....	13
<i>Литература к введению.....</i>	23
Раздел I. Научные основы построения убедительной речи в суде с участием присяжных заседателей	
Глава 1. История ораторского искусства. Суд присяжных заседателей в России	27
1.1. История ораторского искусства	27
1.2. Становление и развитие суда присяжных в России и за рубежом.....	32
1.3. Возрождение суда присяжных в постсоветской России	36
Глава 2. Социально-психологические основы построения убедительной речи в суде с участием присяжных заседателей.....	40
2.1. Социально-психологическая характеристика речи сторон как процессуального средства убеждения	40
2.2. Прямой и косвенный (периферийный) способы убеждения в процессе судебного следствия и прений сторон	52
2.3. Значение положительного имиджа прокурора и адвоката для эффективного использования прямого и косвенного способов убеждения	76
2.4. Анатомия положительного и отрицательного имиджа прокурора и адвоката	82
2.4.1. Влияние на формирование положительного или отрицательного имиджа прокурора и адвоката внешности и стиля самопрезентации	83
2.4.2. Влияние на формирование имиджа прокурора и адвоката культуры их речи	98
<i>Литература к главе 2 .....</i>	143

Глава 3. Возможности использования прокурором и адвокатом нейролингвистического программирования (НЛП)	149
3.1. Общая характеристика нейролингвистического программирования (НЛП) как направления прикладной психологии..	149
3.2. НЛП как психотехнология влияния и ее значение для убеждения присяжных заседателей и председательствующего судьи.....	157
3.3. Технические приемы нейролингвистического программирования сознания и поведения слушателей	170
3.3.1. Представление важной информации (аргументов, доказательств, доводов) по различным сенсорным каналам (репрезентативным системам)	171
3.3.2. Использование конкретной лексики с чувственно ориентированными словами зрительной, слуховой и кинестетической модальностей	180
3.3.3. Использование выразительных средств речи.....	186
3.3.4. Использование рефрейминга.....	231
<i>Литература к главе 3 .....</i>	287

Раздел II. Методические основы построения убедительной речи в суде с участием присяжных заседателей

Глава 4. Методические основы построения убедительной речи на этапе судебного следствия.....	296
4.1. Значение искусного ведения прокурором и адвокатом судебного следствия	296
4.2. Правильное определение прокурором и адвокатом предварительной позиции по рассматриваемому делу. Порядок разработки предварительной позиции по делу	298
4.2.1. Изучение материалов уголовного дела..	299
4.2.2. Анализ фактических обстоятельств уголовного дела	306

4.2.3. Анализ правовой оценки (квалификации) действий обвиняемого.....	308
4.2.4. Анализ доказательств.....	309
4.2.5. Оценка законности и обоснованности позиции следователя и позиции прокурора, изложенной в обвинительном заключении	315
4.3. Процессуальный порядок судебного следствия	317
4.4. Реализация в процессе судебного следствия принципов непосредственности и устности судебного разбирательства.....	333
4.5. Тактические и психологические особенности представления и исследования доказательств	338
4.6. Процессуальные и тактико-психологические особенности судебного допроса как основного процессуального средства представления и исследования доказательств	344
4.6.1. Процессуальный порядок судебного допроса	344
4.6.2. Значение правильной постановки вопросов допрашиваемым лицам. Требования, предъявляемые к постановке вопросов при допросе	351
4.6.3. Искусное ведение прокурором и адвокатом прямого и перекрестного допросов.....	362
4.6.4. Подготовка свидетелей обвинения и свидетелей защиты к даче показаний в ходе прямого и перекрестного допросов.....	371
4.7. Образцы искусного ведения прокурором и адвокатом прямого и перекрестного допросов	378
4.7.1. Образец искусного ведения прокурором прямого допроса свидетеля обвинения.....	378
4.7.2. Образец искусного ведения адвокатом перекрестного допроса свидетеля обвинения.	383
4.7.3. Образец искусного ведения адвокатом прямого допроса свидетеля защиты	389
4.7.4. Образец искусного ведения прокурором перекрестного допроса свидетеля защиты.....	396
<i>Литература к главе 4 .....</i>	402

Глава 5. Методические основы построения прокурором убедительной судебной речи в ходе прений сторон	405
5.1. Определение государственным обвинителем окончательной позиции по делу и соответствующего вида судебной речи ...	405
5.2. Общие требования, предъявляемые к содержанию и форме судебной речи, подготовке ее текста	413
5.3. Требования, предъявляемые к выступлению прокурора с отказом от поддержания обвинения.....	436
5.4. Требования, предъявляемые к выступлению прокурора с обвинительной речью	441
5.5. Характеристика основных элементов убедительной обвинительной речи.....	472
5.6. Композиционно-стилевые особенности убедительной реплики прокурора.....	485
5.7. Использование психологического анализа для построения убедительной обвинительной речи (опыт психологической обработки речи государственного обвинителя) .	488
5.8. Образцы убедительных обвинительных речей, основанных на использовании психологического анализа	523
<i>Литература к главе 5 .....</i>	<i>565</i>
Глава 6. Методические основы построения адвокатом убедительной защитительной речи в ходе прений сторон	567
6.1. Определение адвокатом окончательной позиции защиты по делу	567
6.2. Композиционно-стилистические особенности убедительной защитительной речи.....	571
6.3. Образцы убедительных защитительных речей, основанных на использовании психологического анализа	606
6.3.1. Использование в защитительной речи психологического анализа по делам, обвинение по которым построено на косвенных доказательствах	606

6.3.2. Использование в защитительной речи психологического анализа по делам об убийствах, совершенных обвиняемыми под давлением экстраординарных обстоятельств, виктимного поведения потерпевших.....	625
<i>Литература к главе 6</i>	662

Вступительные статьи

От Международного союза юристов

Судебное ораторское искусство в России имеет давние традиции, оно является важной составляющей ее культурного наследия. Когда говорят о русском красноречии, о русских ораторах второй половины XIX и начала XX вв., то имеют в виду прежде всего судебное красноречие русских ораторов-юристов.

Наибольшего расцвета судебное ораторское искусство дореволюционной России достигло в период практической реализации Судебной реформы 1864 года, краеугольным камнем и одним из важнейших инструментов которой стал суд присяжных.

Именно в суде присяжных явила прекрасные образцы словесного искусства целая плеяда талантливых, энциклопедически образованных, честных русских юристов. В их числе А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, П. С. Пороховщиков, А. Н. Турчанинов, А. М. Бобрищев-Пушкин, Н. П. Карабчевский, Л. Е. Владимиров, И. Т. Сакс, Н. И. Холев, П. А. Александров, Л. А. Куперник, В. М. Пржевальский и др. Избранные труды многих из них изданы в нашей стране, и мы имеем счастливую возможность пользоваться ими.

С приходом Советской власти суды присяжных были, как известно, упразднены. Однако отсутствие в советский период судов присяжных вовсе не означало, что граждане отстранялись от участия в отправлении правосудия, а для прокуроров и адвокатов, как участников судебных процессов, наступила легкая жизнь.

В соответствии с действующим тогда законодательством граждане участвовали в отправлении правосудия в качестве народных заседателей, общественных обвинителей, общественных защитников, осуществляли исправление и перевоспитание подсудимых, взятых на поруки по решению судов.

Как известно, в этот период большое значение придавалось проведению судебных процессов в трудовых коллективах, по месту жительства граждан — во дворцах и домах культуры, заводских и сельских клубах. Статистика тех лет

свидетельствует о том, что, по существу, каждое третье уголовное дело рассматривалось в выездном заседании.

При всех недостатках, присущих судебным процессам в те годы, нельзя не признать большое профилактическое, воспитательное значение публичных выступлений на них прокуроров и адвокатов, прежде всего в выездных судебных заседаниях по делам, имевшим большой общественный резонанс.

В современных условиях, особенно после введения на территории Российской Федерации судов с участием присяжных заседателей, повсеместно возрождается интерес к судебному ораторскому искусству. Идет поиск средств оптимизации процедуры судебных прений, повышения эффективности деятельности судебного оратора в условиях состязательности уголовного процесса и суда присяжных.

Ведь стороны, т.е. прокурор и адвокат, излагают свои позиции в суде специфическими юридическими терминами, понятными профессионалу-судье, с которым они говорят на одном языке. Но присяжные заседатели — это особая категория людей, которая к правовой науке, как правило, не имеет никакого отношения, специфика современного законодательства им неизвестна и непонятна. Основное оружие в руках судебного оратора — это умение убеждать. И прокурорам и адвокатам, которые не сумели пока в полной мере овладеть этим искусством, предлагаемая книга поможет овладеть навыками не только судоговорения, но и ораторского искусства в целом.

Авторский коллектив выполнил огромную творческую работу.

Полагаем, что настоящая книга — это замечательный подарок адвокатам, прокурорам, работникам других юридических специальностей — всем, кто стремится к овладению навыками и культурой публичного выступления в суде, и, прежде всего, в суде с участием присяжных заседателей.

Требков Андрей Адамович,

Председатель Международного союза юристов,
кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ

От Федеральной палаты адвокатов России

Поддержание государственного обвинения и ведение защиты в суде с участием присяжных заседателей — ответственная, сложная и интересная работа. В дореволюционной России выступление в суде присяжных считалось честью для прокурора и адвоката, свидетельством их высокого профессионализма.

Высокий профессионализм государственного обвинителя и защитника в этом суде проявляется в их умении в состязательном процессе не только доказать правильность и справедливость своей позиции, но и убедить присяжных заседателей в своей правоте, склонить их к своему мнению при помощи искусной, убедительной речи.

К сожалению, современные прокуроры и адвокаты не всегда в достаточной степени владеют таким мощным оружием, как ораторское искусство, и в результате нередко терпят в суде с участием присяжных заседателей сокрушительное поражение даже при благоприятном для их стороны «раскладе» доказательств.

Таким образом, умение или неумение государственного обвинителя или защитника выступать с искусной, убедительной речью существенно влияет на соотношение сил сторон в состязательном уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

Для приобщения прокуроров и адвокатов к искусству построения убедительной речи в суде присяжных авторы подготовили настоящее научно-методическое руководство. В книге впервые в юридической литературе рассматриваются научные и методические основы построения в суде с участием присяжных заседателей убедительной речи с использованием современных научных данных из области социальной психологии, риторики и нейролингвистического программирования (НЛП). Анализируются возможности и пределы допустимого использования прокурором и адвокатом в ходе судебного следствия и прений сторон с участием присяжных заседателей технических приемов НЛП, в том числе основанных на языковом манипулировании (рефрейминге и др.), которые использовались в судебной практике еще античными ораторами и выдающимися русскими юристами для убеждения судей и присяжных заседателей, склонения их к своему мнению.

Полагаю, что это ценное руководство будет полезно и интересно не только для прокуроров и адвокатов, но и для судей, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов и вузов.

Галоганов Алексей Павлович,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ,
президент палаты адвокатов Московской области,
президент Федерального союза адвокатов России,
кандидат юридических наук,
член-корреспондент РАЕН, заслуженный юрист РФ

От Генеральной прокуратуры России

Настоящее издание является оригинальной и своевременной попыткой научного осмысления выступления прокурора и адвоката в суде присяжных. Используя богатый теоретический материал, авторы убедительно раскрывают социально-психологическую характеристику речи в суде с участием присяжных заседателей, рассматривают значение, анатомию и влияние положительного и отрицательного имиджа прокурора и адвоката в судебном заседании. Особый научно-практический интерес вызывает использование для убеждения присяжных заседателей и председательствующего судьи метода нейролингвистического программирования. Отдельные элементы данного метода весьма эффективно применялись античными ораторами и выдающимися русскими юристами для убеждения судей и присяжных заседателей. Авторы анализируют возможности и пределы допустимости применения прокурором и адвокатом технических приемов НЛП в ходе судебного следствия и прений сторон. Подчеркивается необходимость совершенствования и углубления специальных психологических познаний, формирования артистических способностей прокуроров и адвокатов.

Издание содержит методические рекомендации построения убедительной речи в суде с участием присяжных заседателей, которые будут полезны юристам для подготовки выступления в суде, а также на стадии судебного следствия. В книге приводятся яркие примеры осуществления прокурором и адвокатом прямого и перекрестного допросов, обвинительных речей.

Предлагаемая читателям интересная и содержательная работа будет полезна не только прокурорским работникам и адвокатам, но и другим специалистам юридического профиля, преподавателям и научным работникам высших образовательных учреждений, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей.

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
профессор, начальник управления
Генеральной прокуратуры РФ

*Выдающемуся ученому Михлину Александру
Соломоновичу посвящается*

Введение

Проведение в России судебно-правовой реформы, которое сопровождается реформированием уголовно-процессуального законодательства, приведением его в соответствие с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон, освобождением суда от несвойственной ему обвинительной функции, возрождением и распространением на все регионы Российской Федерации судопроизводства с участием присяжных заседателей, потребовало от юридической науки разработки проблем, связанных с научным и методическим обеспечением деятельности судей, прокуроров и адвокатов в состязательном уголовном процессе, в том числе в суде с участием присяжных заседателей [12; 22; 9; 10; 18; 23; 15; 1; 13].

Адвокаты озабочены несправедливыми обвинительными вердиктами. Прокурорских работников особенно беспокоят случаи, когда суды на основании вердикта присяжных заседателей выносят несправедливые оправдательные приговоры при наличии в деле достаточного количества допустимых обвинительных доказательств.

Очевидно, что демократические тенденции развития российского правосудия, еще до конца не сформировавшегося, вызывают дискуссии относительно их правильности и полезности. Однако нельзя забывать, что введение суда присяжных — это шаг к укреплению независимости судебной системы, реализации принципа равенства всех перед законом и судом. Как обвинительные, так и оправдательные вердикты присяжных заседателей по отдельным уголовным делам, даже если юристам они кажутся, мягко говоря, странными, нужно рассматривать не как повод для сворачивания деятельности российского суда присяжных, а тем более для его шельмования, а только как повод для того, чтобы подумать, как укрепить, лучше организовать работу и таким образом обеспечить надежное функционирование этого важного института гражданского общества.

Возрождение в России суда с участием присяжных заседателей — одно из направлений судебной реформы, призванной обеспечить объективные условия для беспристрастного правового разрешения конфликта, право граждан на состязательность судопроизводства, соблюдение принципа презумпции невиновности. К сожалению, приходится констатировать противоположную тенденцию: принят Федеральный закон от 30.12.2008 № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», исключающий возможность рассмотрения коллегией присяжных заседателей дела граждан, которые обвиняются по ст. 205 УК РФ «Террористический акт», ст. 206 УК РФ «Захват заложника», ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки», ст. 275 УК РФ «Государственная измена», ст. 276 УК РФ «Шпионаж», ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж», ст. 281 УК РФ «Диверсия». Основным аргументом за принятие данного Закона послужило повышение эффективности мер предупреждения терроризма ввиду участившихся оправдательных вердиктов или обвинительных вердиктов с указанием на применение снисхождения. Наиболее объективен суд присяжных, состоящий из среднего класса населения страны, в тех странах, где участие граждан в суде присяжных является обязанностью, а не правом, как в России. Показателен первый судебный процесс с участием присяжных заседателей в Российской Федерации, состоявшийся в Саратове в 1993 г. Следствие обвиняло братьев Мартыновых в разбойном нападении, умышленном убийстве трех человек, совершенном с особой жестокостью, из корыстных побуждений. Им грозило наказание до 20 лет лишения свободы либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы. Присяжные пришли к иному мнению: убийство произошло во время обоюдной драки, причем Мартыновы защищались от потерпевших, которые ранее были судимы за хулиганство. Обвинения в разбойном нападении были сняты. Единогласный вердикт присяжных — виновны в убийстве при превышении пределов необходимой обороны, наказание: 1,5 года лишения свободы одному из братьев и 1 год — второму. По статистике доля оправда-

тельных приговоров в судах присяжных составляет около 39%, тогда как в судах общей юрисдикции — около 0,46%. По данным судебного департамента, с 2002 по 2008 год судами присяжных рассмотрено 0,5% дел. Скорее непрофессионализм правоохранительных органов, нежелание или неумение выполнять квалифицированно свою работу, неверно сформулированные критерии и показатели, характеризующие результативность, качество и законность деятельности правоохранительных органов по выполнению возложенных на указанные органы задач, приводят к очковтирательству, фабрикации надуманных обвинений. Все это приводит к вынесению большого количества оправдательных вердиктов. Основной задачей является не сокращение уголовных составов, подсудных судам присяжных, а повышение мастерства и профессионализма сотрудников правоохранительных органов и изменение действующей системы оценки деятельности правоохранительных органов. Часть 2 ст. 47 Конституции РФ гласит: обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Необходимо расширять спектр дел, подпадающих под компетенцию суда с участием присяжных заседателей, и внести туда все категории дел, по которым подсудимому грозит лишение свободы. Кроме того, целесообразно ввести суд присяжных для отдельных категорий гражданских дел.

Чтобы обеспечить надежное функционирование судопроизводства с участием присяжных заседателей, необходимо создать условия для последовательного и свободного соблюдения присяжными требований присяги, которая обязывает их «честно и беспристрастно исполнять ответственные обязанности присяжного заседателя, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, решать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку» (ч. 1 ст. 332 УПК РФ).

Следует отметить, что для того чтобы присяжные заседатели надежно исполняли свои обязанности в соответствии с требованиями присяги, *как подобает свободному гражданину и справедливому человеку*, одной процедуры принятия

присяги недостаточно. Важно, чтобы у кандидатов в присяжные заседатели уже к моменту, когда они призываются к исполнению обязанностей присяжного, был сформирован соответствующий менталитет.

Например, эффективное функционирование суда присяжных в Великобритании и США объясняется прежде всего тем, что в этих странах уделяется большое внимание формированию у каждого человека с детских лет менталитета свободного гражданина и справедливого человека, *важнейшими слагаемыми* которого являются:

- уважение прав и свобод человека и гражданина, независимо от его цвета кожи, этнической, расовой и национальной принадлежности и вероисповедания;
- толерантное, терпимое, объективное и справедливое отношение к представителям других религий, национальностей, этнических групп, их культуре;
- активная жизненная позиция, сознательное отношение к выполнению обязанностей присяжного заседателя.

Сознательное отношение к выполнению обязанностей присяжного заседателя, в свою очередь, зависит не только от положительного отношения граждан к выполнению этой социальной роли, но и от наличия у них и других личностных качеств, определяющих их способность эффективно включиться в исполнение обязанностей присяжного заседателя.

По мнению известного американского специалиста по отбору присяжных заседателей Эллен Димитриус, к которому она пришла, изучив личности более чем 10 тысяч кандидатов в присяжные заседатели, надежность кандидатов в значительной степени зависит от таких ключевых признаков, как их удовлетворенность жизнью, благоприятные социально-экономические условия формирования и развития личности (доходы семьи, любовь и поддержка близких людей, степень удовлетворения физиологических и социальных потребностей) [4. С. 7, 70—75]. Только от таких людей можно ожидать достаточ-

ной толерантности (терпимо-объективного отношения) и к подсудимому, и к потерпевшему.

Установлено, что люди, которые имеют проблемы в повседневной жизни, мало интересуются вопросами демократии, свободы, прав личности [21. С. 26], и поэтому от них трудно ожидать объективного и беспристрастного рассмотрения и разрешения уголовного дела в соответствии с требованиями присяги.

Из этого следует, что для обеспечения надежной деятельности суда с участием присяжных заседателей необходимо, прежде всего, создавать в российском обществе благоприятные социально-экономические и социально-психологические условия для формирования и развития психологии свободного гражданина и человека, в достаточной степени удовлетворять базовые материальные потребности. Только при этом условии появляются условия для развития у населения потребностей более высокого уровня, в том числе духовных потребностей, которые лежат в основе *менталитета свободного гражданина и справедливого человека.*

К сожалению, только в последние годы наша власть задумалась об этом и начала предпринимать меры, направленные на решение повседневных проблем населения, улучшение условий жизни людей. Но по-прежнему велика разница между доходами самых богатых и самых бедных, миллионы граждан живут даже не в бедности, а в нищете, относительно невелика прослойка удовлетворенных своей жизнью людей, которых можно было бы отнести к среднему классу — основной социальной базе надежной деятельности суда присяжных¹.

При недостаточном развитии у большинства населения мышления, присущего свободному гражданину, не только обвинению, но и защите трудно добиться справедливого вердикта присяжных заседателей. Присяжные, иногда вопреки требованиям присяги, не только несправедливо оправдывают преступников, виновность которых бесспорно доказана достаточным количеством допустимых доказа-

---

¹ Большинство американских и английских присяжных заседателей по своему материальному положению и менталитету принадлежат к среднему классу [19. С. 247].

тельств, но и выносят несправедливые обвинительные вердикты при слабой и противоречивой доказательственной базе обвинения.

По делам, рассматриваемым в судах с участием присяжных заседателей, исход процесса нередко трудно предугадать даже в тех случаях, когда позиция той или иной стороны подкреплена или не подкреплена достаточной доказательственной базой.

Одной из причин таких «странных», «лотерейных» обвинительных или оправдательных вердиктов присяжных заседателей является и неубедительное выступление проигравшей стороны в состязательном процессе в ходе судебного следствия и прений вследствие того, что государственные обвинители и защитники не владеют таким мощным оружием убеждения, как ораторское искусство (искусство речи). Этим искусством адвокат и прокурор должны пользоваться не только в ходе прений сторон, но и в процессе судебного следствия. Вспомним, что искусству ведения судебного следствия в известной книге П. С. Пороховщикова (П. Сергеича) «Искусство речи на суде», по которой учится судоворотению не одно поколение юристов, посвящена специальная глава [16. С/ 150—195].

Слово «искусство» означает «способ хорошо исполнять что-либо» [3. С. 689], высокую степень умения, мастерства в определенном виде деятельности. В широком смысле термин «искусство» применяется к любой сфере человеческой деятельности, когда какая-либо работа выполняется умело, мастерски в технологическом, а часто и эстетическом смысле. В основе любого вида искусства, в том числе ораторского, лежат возникающие в процессе творчества продуманные обобщения, организованные знания (концепции, теории, принципы, методы), которые применяются с учетом реальной обстановки для достижения желательного практического результата [7. С. 22, 24], т.е. цели деятельности.

Желаемым практическим результатом использования прокурором и адвокатом искусства речи в ходе судебного следствия и прений сторон с участием присяжных заседателей является побуждение последних к принятию решения (вердикта), соответствующего позиции обвинения или защиты. В состязательном уголовном процессе эта цель может быть достигнута только при помощи убедительной речи, склоняющей присяжных к мнению судебного оратор-

ра, отстаиваемой им позиции. Основное содержание деятельности как прокурора, так и адвоката по построению убедительной речи в ходе судебного следствия в суде присяжных можно определить как: установление предварительной позиции соответственно обвинения и защиты; речь государственного обвинителя и защитника в начале судебного следствия с вступительными заявлениями; представление и исследование доказательств обвинения и защиты с позиции сторон; ведение прямого и перекрестного допросов; выступление в прениях.

Главная задача адвоката и прокурора в ходе прений сторон — выработка позиции по делу и убедительной по содержанию и форме судебной речи, при помощи которой они будут побуждать присяжных заседателей принять вердикт, соответствующий позиции обвинителя или защитника.

Безусловно, многие наши коллеги успешно выступают в суде присяжных, и с учетом их опыта и пожеланий авторами подготовлена настоящая работа, которая призвана помочь усовершенствовать умения и навыки построения убедительной, аргументированной, стройной и красивой речи адвоката и прокурора, приобщить их к искусству речи в суде с участием присяжных заседателей, использовать научно-методическое обеспечение в целях эффективной деятельности в состязательном уголовном судопроизводстве.

Пособие состоит из двух разделов. В первом рассматриваются краткая история ораторского искусства, становления и развития суда присяжных в России, научные основы построения в суде с участием присяжных заседателей убедительной речи с использованием современных научных данных из области социальной психологии, риторики и нейролингвистического программирования (НЛП). Авторы анализируют возможности и пределы допустимого использования прокурором и адвокатом в ходе судебного следствия и прений сторон технических приемов НЛП, в том числе основанных на языковом манипулировании (рефрейминг и др.), которые широко применялись еще античными ораторами, а также выдающимися русскими юристами прошлого.

Во втором разделе освещаются методические основы построения убедительной речи в ходе судебного следствия и прений сторон, приводятся образцы искусного ведения прокурором и адвокатом прямого и перекрестного допро-

сов, обвинительных и защитительных речей с использованием психологического анализа.

Для обеспечения необходимой ясности изложения рассматриваемых в научно-практическом пособии сложных вопросов авторы в необходимых случаях приводят иллюстративные цитаты из произведений художественной литературы. Специалисты различных отраслей знаний указывают, что художественные произведения могут быть объектом научного анализа и источником достоверного знания об окружающей реальности, в том числе о внутреннем мире человека.

Так, академик П. В. Симонов подчеркивает, что «нет ничего нелепее представления о том, что искусство относится к науке как нечто более простое и неразвитое к более сложному и могущественному. Система образов и техническая вооруженность, используемые современным искусством для постижения внутреннего мира человека, по своей изощренности не уступают теоретическому аппарату и методам современной науки» [17. С. 203].

Академик Б. М. Теплов в учебнике по психологии отмечал, что он «глубоко убежден, что художественная литература содержит неисчерпаемые запасы материалов, без которых не может обойтись научная психология. Развернутое доказательство этого тезиса, также и установление научно-психологического использования данных художественной литературы — задача очень важная» [цит. по: б. С. 68].

Это подтверждают и современные психологи. Например, Е. Л. Доценко полагает, что для психолога «художественное произведение может служить достаточно валидным источником эмпирических данных» [5. С. 36].

Методологической основой использования произведений художественной литературы в научном исследовании являются философские работы, объясняющие возрастание роли духовного синтеза, взаимного обогащения представителей различных видов творческой деятельности.

Отмечая эту тенденцию, академик Б. М. Кедров писал об очерке О. Э. Мандельштама «К проблеме научного стиля Дарвина»: «Поэт читает Дарвина, и его пленяет стиль и слог, каким великий натуралист написал свои бессмертные творения... если поэт, подойдя с эстетической стороны, может оценить труды естествоиспытателя, то и ученый в состоянии с научной стороны проанализировать художественное произведение... В итоге все глубже и все полнее раскрывается то общее, что объединяет все виды творческой деятельности человеческого духа» [цит. по: 14. С. 446; см. также: 11. С. 94—101].

Этим общим, объединяющим все виды творческой деятельности человеческого духа, являются идеи. «Благодаря идеям, содержащимся в искусстве, — пишет А. Л. Андреев, — оно взаимодействует с наукой, философией, политической идеологией, обогащает их и само воспринимает их достижения: сначала в обобщенном виде, а затем развертывая их в системе ярких и эмоционально насыщенных образов» [2. С. 40].

Известный советский философ академик П. В. Копнин подчеркивал, что в художественном образе, так же как и в научной теории, главное — это идеи: «...художественный образ является своеобразным синтезом представлений и мыслей, объединенных общим началом — идеей. Все эти представления и мысли выступают как моменты ее раскрытия и развития. В этом отношении функция идеи в художественном образе подобна ее роли в научной теории. Но научная теория... отличается от художественного образа, что обуславливается самой идеей, поскольку она является главным и в теории» [8. С. 288].

Именно истинность лежащей в основе художественного образа идеи определяет его правдивость даже в тех случаях, когда отдельные детали художественного образа фантастически отражают действительность: «Отдельные детали могут фантастически отражать действительность, а художественный

образ при этом остается правдивым, если истинна лежащая в его основе идея» [8. С. 289].

Отсюда следует, что в процессе научного анализа художественного произведения основная задача ученого заключается в том, чтобы декодировать выраженные художественным образом идеи, перевести их в концептуальную форму путем сопоставления художественного содержания с данными из области соответствующей науки. К этой операции авторы неоднократно будут прибегать в процессе анализа рассматриваемых в работе проблем.

Литература к введению

1. *Александров, А. С.* Перекрестный допрос : учебно-практич. пособие / А. С. Александров, С. П. Гришин. — М., 2005.
2. *Андреев, А. Л.* Художественное мышление как эстетическая категория / А. Л. Андреев. — М., 1981.
3. *Арно, А.* Логика, или Искусство мыслить / А. Арно, П. Николь. — М., 1973.
4. *Димитриус, Э.* Читать человека как книгу / Э. Димитриус, М. Мазарелла. — М., 2004.
5. *Доценко, Е. Л.* Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита / Е. Л. Доценко. — М., 1996.
6. *Зазыкин, В. Г.* Основы психологии проницательности / В. Г. Зазыкин. — М., 1997.
7. *Кнорринг, В. И.* Теория, практика и искусство управления: учебник для вузов / В. И. Кнорринг. — М., 1999.
8. *Копнин, П. В.* Диалектика как логика и теория познания / П. В. Копнин. — М., 1973.
9. *Мельник, В. В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе / В. В. Мельник. — М., 2000.
10. *Мельник, В. В.* Искусство защиты в суде присяжных : учебно-практич. пособие / В. В. Мельник. — М., 2003.
11. *Мельник, В. В.* Познавательное-эвристическое значение художественной литературы детективного жанра / В. В. Мельник // Психологический журнал. — Т. 13. — 1992.
12. *Петрухин, И. Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1 / И. Л. Петрухин. — М., 2004.
13. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей : научно-практич. пособие. — М., 2002.
14. Пути в незнаемое. — М., 1980.
15. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О. Н. Коршуновой. — СПб., 2002.
16. *Сергеич, П.* Искусство речи на суде / П. Сергеич. — М., 1988.
17. *Симонов, П. В.* Мотивированный мозг / П. В. Симонов // Высшая нервная деятельность и естественно-научные основы общей психологии. — М., 1987.

18. *Смирнов, А. В.* Состязательный процесс / А. В. Смирнов. — СПб., 2001.
19. Социальная психология / под ред. С. Московичи. — 7-е изд. — СПб., 2007.
20. Стенографический отчет о встрече с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 11 января 2007 г. Москва, Кремль (на сайте Президента Российской Федерации).
21. *Стернин, И. А.* Практическая риторика : учеб. пособие / И. А. Стернин. — М., 2003.
22. *Трунов, И. Л.* Защита прав личности в уголовном процессе / И. Л. Трунов. — М., 2005.
23. *Ульянов, В. Г.* Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве : процессуальные и криминалистические аспекты / В. Г. Ульянов. — М., 2002.

РАЗДЕЛ I

**Научные основы
построения убедительной
речи в суде с участием
присяжных заседателей**

История ораторского искусства. Суд присяжных заседателей в России

1.1. История ораторского искусства

Оратор (от лат. orator) — лицо, произносящее речь; лицо, выступающее, говорящее в собрании; выступающее перед аудиторией. Человек, обладающий даром речи, красноречивый.

Суд присяжных заседателей — уполномоченное законом собрание, которое видит, слышит, думает, анализирует, убеждается или заблуждается и т.д., но все же принимает окончательное решение о виновности или невиновности представшего перед ним (судом присяжных заседателей) человека. От того, как выступит судебный оратор в судебном процессе, во многом будет зависеть судьба и подсудимого, и потерпевшего.

Родиной ораторского искусства, возникшего на базе судебных выступлений, является Древняя Греция. Отцом науки о красноречии считается древнегреческий поэт, философ и врач Эмпедокл, живший примерно в 490—430 гг. до н.э. Выходцы из греческих поселений в Сицилии, риторы Коракс и Тисий, составили первые систематические руководства по красноречию. В судебном красноречии главную роль играло знание законов и обычаев. На основе судебного красноречия в Древней Греции разрабатываются приемы политического и художественного красноречия: умение убедительно

излагать свою речь, остроумно отвечать на вопросы, говорить без подготовки (используя пункты выступления предыдущего оппонента), спорить против очевидности, сбивать и путать противника в споре и т.п.

Умение убеждать людей, приводить убедительные аргументы против доводов своих оппонентов, подкреплять их фактами, воздействовать не только на разум, но и чувства и эмоции слушателей во все времена имело исключительно важное значение.

Ораторов всегда волновали вопросы: в чем заключается убедительная сила речи; почему с одной речью присяжные соглашались, а с другой — нет, почему одна убеждает и заставляет признать доводы оратора, а в другой обнаруживаются изъяны как в доводах, так и в самом построении речи.

Выступая на народных собраниях, общественных форумах и в судах, ораторы стремились найти истину и тем самым убедить своих слушателей подлинным искусством красноречия, которое главной целью имеет с помощью хорошо аргументированной, эмоционально окрашенной и стилистически безупречной речи убедить слушателей в истинности выдвигаемых в ней положений.

Для Платона убеждение основывалось только на истинных доводах, а не на мнениях и вероятных суждениях. В связи с этим он критикует известного в то время ритора и логографа (составителя речей) Лисия, который был известен тем, что стремился не к раскрытию истины, а скорей к тому, чтобы произвести своей речью наиболее благоприятное впечатление на судей и тем самым выиграть процесс.

Большой методологический вклад в искусство красноречия внес великий мыслитель Эллады Аристотель (род. в Стагире, 384—322 гг. до н.э.). Он считал, что при отстаивании своих взглядов необходимо опираться не на дешевые приемы давления на психику слушателей (чрезмерная патетика, высмеивание противника, введение в заблуждение и др.), а на научный метод. Аристотель искал универсальное полемическое оружие, механизм действия которого должен быть основан на законах рационального (непротиворечивого) мышления. Именно такое оружие и было изобретено Аристотелем — это была его формальная логика.

Доказательность любой речи, позиции в споре, публичном выступлении основывается согласно Аристотелю, во-первых, на истинности или по крайней мере правдоподобности при-

водимых аргументов, доводов, посылок, которые он называет нетехническими, не нами созданными средствами убеждения. Во-вторых, она зависит также от тех методов или логических правил, с помощью которых из имеющихся аргументов выводятся или, точнее, получаются заключения. О выводе говорят лишь в дедуктивных, доказательных умозаключениях.

Убедительность речей в огромной степени зависит от эмоциональной природы людей, или, как говорит Аристотель, от их страстей. Под влиянием страстей возникает или исчезает доверие людей, от них же зависят изменение их решений по различным вопросам, чувство удовольствия и не-удовольствия, выражающееся в гневе, сострадании, страхе и т.п. С эмоциональной стороной речей тесно связан их стиль. Чтобы речь произвела должное впечатление, стиль должен быть полон чувства и соответствовать истинному положению вещей. Поэтому о вещах, вызывающих презрение и негодование, советует великий грек, необходимо говорить языком гневающимся, о вещах похвальных — с восхищением, а о вещах, возбуждающих смирение и сострадание, — языком смиренным. Другими словами, истинное положение вещей диктует соответствующий стиль речи.

Великим оратором Древней Греции по праву считается афинянин Демосфен, родившийся и умерший год в год с Аристотелем. Первые годы своих занятий по ораторскому искусству Демосфен провел, тренируясь либо в полном одиночестве, либо в присутствии лишь учителя. Поэтому, чувствуя свою уязвимость перед уловками более опытных в публичном красноречии оппонентов, Демосфен выработал у себя такую манеру выступления, при которой практически не оставалось места для импровизации, а выкрики и замечания противников игнорировались или парировались заранее подготовленным текстом. В своих речах Демосфен, в отличие от Аристотеля, делал ставку на воздействие публичного выступления на психику людей, их волю и эмоции.

Такому воздействию способствовали отлично поставленный голос Демосфена и тщательно проработанный им текст речи с опорными и кодовыми фразами. Каждая такая фраза, в сочетании с превосходно отработанной мимикой и жестикულიцией, поэтапно трансформировала психику масс в нужном оратору направлении так, что люди сами не замечали момента, когда под воздействием речи Демосфена переходили на его сторону, даже будучи изначально настро-

енными против идей выступающего. Самым существенным достоинством оратора Демосфен считал «во-первых, произношение, во-вторых, произношение и, в-третьих, опять-таки произношение».

Следующий этап развития искусства красноречия связан с ораторами Древнего Рима. Они обобщили опыт мастеров Эллады, дополнив его результатами собственных изысканий. Римские судебные ораторы значительно усовершенствовали так называемые нетехнические средства аргументации, связанные с использованием свидетельств, показаний, контрактов, договоров и в особенности норм права. Хорошо известно, что усиленно разрабатывавшееся римское право стимулировало интерес к методам аргументации и убеждения, а ссылка на юридические законы стала неоспоримым доказательством в судебных речах. Римских судебных ораторов привлекала схема сведения всех многообразных случаев и мотивов к единой системе сложных и разветвленных видов и разновидностей — так называемых статусов. Основы такой системы разработал в середине II в. до н.э. Гермагор, чья деятельность считается переходным этапом от эллинистической риторики к римской. Под влиянием Гермагора римские судебные ораторы стали использовать в своих речах заранее подготовленные формы (структуры) аргументов или доводов, которые можно было бы использовать в будущих речах. Однако впоследствии Цицерон и Квинтилиан выступили против таких догматических схем, справедливо подчеркивая, что изобретение и нахождение подходящих аргументов и схем рассуждения представляет собой творческий процесс и требует широко и свободного образования.

Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н.э.) — наиболее известный оратор Древнего Рима, который уделял особое внимание прикладной стороне риторики, ее умелому использованию при выступлениях в сенате, народном собрании, суде.

Руководствуясь этой целью, Цицерон во главу угла ставил содержательность и убедительность речи, а не ее внешнюю форму и красоту. «В самом деле, — пишет он, — что может быть так нелепо, как пустой звон фраз, хоть бы самых отборных и пышных, но за которыми нет ни знаний, ни собственных мыслей». Идеалом оратора для него является не ремесленник с хорошо подвешенным языком, а му-

дрец, знающий науку о красоте выражения. Поэтому воспитание и образование оратора должно строиться так, чтобы развить его природные качества, ибо без природного дара, живости ума и чувства нельзя влиять на слушателей, убеждать их в чем-то.

Дискуссии не получили в Римской империи широкого распространения, как это было в греческих полисах. Главным в ораторском искусстве римляне считали публичное выступление в режиме монолога. В римской школе слились воедино риторика и ораторское искусство. От греческой риторики к римлянам пришли юмор, логика и приемы полемики. А от ораторского искусства — изящество компоновки текста речи, подгонка и шлифовка фраз, отточенная интонация, оригинальность речевых оборотов, позы, жесты и многое другое.

В IV в. известными ораторами были Василий Великий и Иоанн Златоуст, которые пользовались приемами античной риторики. Их проповеди носили мирской характер.

Начало искусству красноречия в России положил М. В. Ломоносов, добившийся того, чтобы лекции в университетах читались на русском языке, а не на иностранных. Мы очень многим обязаны ему, в том числе тем, что стали слушать русскую речь публично.

Мастерами публичного слова, развившими русское академическое ораторское искусство, были великие русские писатели А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. Г. Короленко.

Для юристов наибольший интерес представляет русское судебное красноречие. Появилась целая плеяда талантливых судебных ораторов: А. Ф. Кони, В. Д. Спасович, К. К. Арсеньев, С. А. Андреевский, П. А. Александров, А. И. Урусов, А. Я. Пассовер, Ф. Н. Плевако, В. И. Жуковский, Н. П. Карабчевский и др. Судебные речи привлекали пристальное внимание общественности, ибо в них поднимались злободневные вопросы, волновавшие умы и чувства.

Проследив в общих чертах историю ораторского искусства, можно отметить, что прогрессивному красноречию присущи общественная активность, гражданская смелость, искренность, глубокая убежденность в правоте тех идей, которые провозглашались ораторами, осознанное, уважительное отношение к слову, упорный труд, постоянная работа над языком и стилем.

1.2. Становление и развитие суда присяжных в России и за рубежом

Основной трибуной для судебных ораторов является суд присяжных. Согласитесь, произнося пламенную, красноречивую, образную речь в присутствии одного (в некоторых случаях трех) профессионального судьи, оратор иногда выглядит несколько комично, и применяемые им приемы речи при таком составе суда не всегда целесообразны. Суд присяжных — это совершенно другая аудитория. Именно здесь судебный оратор должен, помимо работы с юридическими фактами, уметь использовать в своей речи эмоциональные приемы, краски, образы. Именно суд общественности, суд присяжных породил судебное ораторское искусство.

Традиционно основную роль суда присяжных видят в обеспечении права человека быть признанным виновным в преступлении не иначе как по решению равных обвиняемому людей, народных представителей. Реализация этого права обеспечивает более надежную, чем в обычном суде, защиту прав и свобод человека и гражданина, его чести общественной репутации от незаконного и необоснованного уголовного преследования, следственных и судебных ошибок, обусловленных обвинительным уклоном органов дознания, прокуроров и судей.

Суд присяжных в России был введен в 1864 г. при проведении судебной реформы, основанной на принципах гласности. В этом же году была образована и адвокатура, что было прогрессивным явлением. Между обвинением и защитой происходили публичные состязания, вызывавшие интерес слушателей. Судебные процессы нередко освещались в печати. Все это способствовало быстрому развитию и совершенствованию искусства судебного красноречия.

Как и многие другие правовые институты, российский суд присяжных был заимствован у европейских государств. Родиной суда присяжных считается Англия, где его становление приходится на XII—XV вв. Франция приобрела суд присяжных в ходе революции конца XVIII—начала XIX вв., и поскольку он считался революционным завоеванием, то рассматривался в качестве не только правового, но и политического института. Именно Французская революция дала толчок распространению этого института в Европе.

В XX в. наметился обратный процесс. От суда присяжных стали поочередно отказываться отдельные государства: Венгрия

(1919 г.), Чехословакия (1923 г.), Германия (1924 г.), Франция (1945 г.). Среди европейских государств суд присяжных в своем «классическом» виде сохраняется в настоящее время лишь в Великобритании и Испании. Во многих странах правосудие вершат единые коллегии, включающие профессиональных и непрофессиональных судей. В Германии дела об опасных преступлениях рассматриваются судами в составе трех профессиональных судей и двух непрофессионалов; во Франции — трех судей и девяти присяжных; в Италии — двух судей и шести присяжных; в Дании — трех судей и двенадцати присяжных. В Японии полностью отказались от присяжных и доверили правосудие по уголовным делам только профессиональным судьям.

Однако в 2009 г. в Японии возрождено судопроизводство с участием присяжных заседателей (за основу принята современная французская модель судопроизводства, которая по существу является не судом присяжных, а разновидностью суда шеффенов, усовершенствованного за счет введения некоторых элементов процессуальной формы классической модели суда присяжных).

В России суды присяжных действовали до 1917 г., хотя юридически этот институт был отменен лишь в 1922 г.

В целом мотивы, побудившие российские власти во второй половине XIX в. обратиться к суду присяжных как «локомотиву» судебной реформы, были весьма похожи на те, что подвигли к тому же российских законодателей конца XX в. Общий кризис системы правосудия не только деморализовывал общество, но и серьезно препятствовал его социально-экономическому развитию. Впрочем, отношение специалистов к новой форме судебного производства тогда, как и сегодня, было крайне неоднозначным.

Сторонники введения суда присяжных доказывали, что с помощью этой меры удастся повысить качество расследования уголовных дел, обеспечить беспристрастность, независимость, объективность и состязательность судебного процесса, преодолеть недоверие общества к правосудию и, таким образом, способствовать укреплению судебной власти. В свою очередь, оппоненты таких рассуждений серьезно сомневались в способности народа, только что вышедшего из крепостного состояния, к отправлению правосудия. Кроме того, высказывались опасения относительно большого количества необоснованных оправдательных вердиктов, которые, как предполагалось, стали бы выносить присяжные.

Опыт дореволюционной России убедительно свидетельствует о том, что в итоге как сторонники, так и противники суда присяжных сыграли важную роль в его становлении и развитии. Первые — пропагандируя суд присяжных не только как прогрессивный инструмент правосудия, но и как средство повышения правового сознания общества. Вторые — предостерегая от его восприятия как некоей панацеи, способной быстро и без хлопот дать ожидаемый глобальный результат.

Согласно данным статистики за период 1864—1917 гг. судами присяжных было рассмотрено примерно 76% всех уголовных дел. Суд состоял из трех профессиональных судей и 12 присяжных заседателей. Присяжными могли стать только российские подданные, отвечавшие установленным законом требованиям. Специальные судебные комиссии заблаговременно готовили списки тех, кто в данной местности мог быть вызван в суд в качестве присяжных.

Существовавший порядок составления списков присяжных заседателей, закрепленный Судебными уставами 1864 г., должен был гарантировать максимально возможную явку присяжных и наименьшие нарушения при формировании таких списков. В нем был закреплен механизм составления общих и запасных списков присяжных заседателей и определены обязанности ежегодно создаваемых временных комиссий. В губерниях они формировались из лиц, назначавшихся для этой цели ежегодно уездными земскими собраниями, а в крупных городах — объединенными заседаниями городских дум и местных уездных земских собраний. Председательствующий судья и священник приводили приглашенных кандидатов к присяге, откуда и пошло название «присяжные». Основной функцией присяжных того времени, как и в наши дни, было принятие решения о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления, в котором его обвиняли. И в те времена большое значение для убеждения суда присяжных имело ораторское искусство участников уголовного процесса. В случае признания подсудимого виновным присяжные могли высказать свое суждение относительно того, заслуживает ли он снисхождения при определении меры наказания. На основании вердикта присяжных профессиональные судьи выносили приговор.

Как свидетельствует история, присяжные проявляли определенную снисходительность к лицам, совершившим служебные преступления и преступления против порядка управления

(сопротивление властям, нарушение паспортного режима), а также мелкие кражи. По этим делам присяжные оправдывали более половины обвиняемых. Однако присяжные строже профессиональных судей относились к религиозным преступлениям, крупным кражам, убийствам и грабёжам. Обвиняемые стремились, чтобы их дела рассматривались присяжными во время поста и перед большими христианскими праздниками, когда число оправдательных вердиктов почти удваивалось. Подобный субъективный подход можно объяснить, прежде всего, составом присяжных и их правосознанием. Чтобы исправить такое положение, правительство в 1878—1889 гг. внесло 10 поправок в Закон 1864 г. Из компетенции суда присяжных были изъяты дела, связанные с нарушением порядка управления, общественного благоустройства и благочиния, должностными преступлениями. Введен ценз грамотности, повышен имущественный ценз, ужесточено наказание за абсентеизм¹, запрещены ночные заседания.

В результате доля оправдательных вердиктов, вынесенных присяжными, уменьшилась с 43% в 1883 г. до 36% в 1889—1891 гг., но, как видим, осталась достаточно высокой (тем более в сравнении с современной Россией). Приговоры профессиональных судей были, как правило, значительно строже.

Результаты деятельности суда присяжных имели большое общегосударственное значение. Для населения России суд послужил хорошей правовой школой. Вердикты суда присяжных порой вынуждали правительство пересматривать устаревшие или неоправданно жестокие законы. Участие в отправлении судопроизводства представителей различных слоев общества — присяжных заседателей — при отсутствии выборных представительных учреждений в других сферах государственной деятельности России того времени давало основание рассматривать данный институт не просто как юридическое, но и как демократическое учреждение.

В странах англосаксонского права распространенность процессов, проводимых с участием присяжных, достаточно ограничена. В настоящее время ими рассматриваются: в Великобритании около 2% дел, в Канаде — 1, в США — 4%. При этом по широкому кругу уголовных дел решение об участии присяжных зависит от волеизъявления сторон. Вместе с тем на практике используются и другие процеду-

---

¹ Уклонение граждан от участия в отправлении правосудия в качестве присяжных.

ры. Альтернативой суду присяжных в Великобритании являются магистратские суды, где непрофессиональные судьи рассматривают единолично дела, срок наказания по которым не превышает шести месяцев лишения свободы. В США подавляющее число дел рассматривается в рамках института сделки о признании (более чем в 90% случаев). В результате удельный вес уголовных дел, разрешаемых с участием присяжных в судах общей юрисдикции, колеблется от 1 до 15%. Однако прослеживается тенденция: чем более строгое наказание грозит подсудимому, тем выше вероятность, что он воспользуется правом на рассмотрение его дела с участием присяжных. Кроме того, присяжные в США допущены и к рассмотрению гражданских дел.

1.3. Возрождение суда присяжных в постсоветской России

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. (далее — УПК РФ) в разд. XII закрепил особенности производства в суде с участием присяжных заседателей. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предусматривал, что ст. 30 УПК РФ, регулирующая судопроизводство с участием присяжных заседателей (п. 2 ч. 2), будет введена в действие на всей территории России с 1 января 2003 г. Позднее этот срок был пересмотрен Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 181-ФЗ, в котором было предусмотрено поэтапное введение суда присяжных заседателей в 80 субъектах РФ, в зависимости от степени готовности соответствующих судов, и возложена на Правительство РФ обязанность разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания проект закона о порядке формирования списков кандидатов в присяжные заседатели. При этом предполагалось, что списки кандидатов в присяжные до принятия соответствующего федерального закона о порядке их формирования будут составляться в соответствии с Законом РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве в РСФСР» (с изм. и доп. от 29 мая, 3 июля 1992 г., 16 июля 1993 г., 28 ноября 1994 г., 4 января 1999 г., 2 января 2000 г., 25 июля 2002 г., 2 июля 2003 г.).

С введением в Чеченской республике с 1 января 2010 г. в действие п. 2. ч. 2. ст. 30 УПК РФ судопроизводство с участием присяжных заседателей стало функционировать на всей территории РФ.

Особенностью суда с участием присяжных заседателей является раздельное существование в нем двух самостоятельных составов и четкое разграничение компетенции между ними. В соответствии с ч. 1 ст. 334 УПК РФ состоящая из 12 человек коллегия присяжных заседателей разрешает только вопросы, относящиеся к фактической стороне деяния. Профессиональный федеральный судья, имеющий статус председательствующего, решает правовые вопросы, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей постановляет приговор.

Перед коллегией присяжных должно быть поставлено три основных вопроса, на которые она отвечает отдельно от профессионального судьи в совещательной комнате: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния (ч. 1 ст. 339 УПК РФ). Присяжные принимают решение большинством голосов. В совещательной комнате присяжные оценивают, насколько был убедителен тот или иной участник процесса, и в результате обсуждения, в ходе которого каждый присяжный вправе приводить мотивы и анализировать ситуацию, выносится вердикт присяжных. Они обязаны стремиться к принятию единодушного решения и только через три часа обсуждения могут принять его по большинству голосов, вынеся либо оправдательный, либо обвинительный вердикт. Профессиональный судья жестко связан вердиктом присяжных, исходя из которого применяет уголовный закон и определяет меру наказания. Если вердикт оправдательный, судья обязан освободить подсудимого из-под стражи незамедлительно в зале суда. При вынесении обвинительного вердикта есть свои нюансы. Он может быть отвергнут профессиональным судьей как необоснованный. В этом случае судья созывает новую коллегия присяжных заседателей. В соответствии со ст. 349 УПК РФ присяжные, руководствуясь фактами, подтверждающими степень вины в совершении преступления, могут признать обвиняемого заслуживающим снисхождения. В этом случае судья не может назначить наказание больше, чем две трети от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания,

предусмотренного за совершенное преступление. Приговор, вынесенный на основе вердикта присяжных, может быть обжалован в кассационном порядке в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Из сказанного выше видно, насколько важно ораторское искусство в суде присяжных. Сторона должна не только иметь в своем распоряжении факты, подтверждающие ее позицию, но и уметь донести их до коллегии присяжных и до судьи, и в данном виде ораторского искусства — искусства судебного выступления, важно знание не только правовой науки, но и психологии, риторики и т.д.

Первым шагом к возрождению суда присяжных в наши дни стало принятие 13 ноября 1989 г. «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве». Этот акт устанавливал, что вопрос виновности подсудимого по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше 10 лет, может рассматриваться судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей).

Затем Конституция РСФСР установила, что «рассмотрение гражданских и уголовных дел в судах осуществляется коллегиально и единолично; в судах первой инстанции — с участием присяжных заседателей, народных заседателей либо коллегией из трех профессиональных судей или единолично судьей». Таким образом, участие присяжных заседателей в уголовном процессе, по существу, рассматривалось как альтернативная форма участия народных заседателей.

Согласно Концепции судебной реформы, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., законодательно был предложен классический вариант модели суда присяжных, который и был реализован в Законе от 16 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». В соответствии с указанным актом суд с участием коллегии присяжных заседателей в современном российском уголовном процессе был учрежден нормативно. Тогда же постановлением Верховного Совета РФ было установлено поэтапное введение новой формы судопроизводства — по мере решения организационных и материально-технических вопросов, а также готовности к работе в новых условиях судей, прокуроров и адвокатов.

Так, с 1 ноября 1993 г. суд присяжных был введен на территории Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской областей и Ставропольского края, а с 1 января 1994 г. — на территории Ростовской и Ульяновской областей, Алтайского и Краснодарского краев.

Конституция РФ 1993 года сохранила и дополнила положения о судопроизводстве с участием присяжных заседателей (ст. 20, 32, 47, 123). Однако функционирование суда присяжных только в девяти субъектах РФ ставило в неравное положение обвиняемых и искажало существо права, гарантированного ст. 19 и ч. 2 ст. 20 Конституции РФ.

Первый судебный процесс с участием присяжных заседателей в постсоветской России состоялся в декабре 1993 г. в Саратове и был весьма показательным. Следствие обвиняло братьев Мартыновых в разбойном нападении, а также умышленном убийстве трех человек, совершенном с особой жестокостью, из корыстных побуждений, за что уголовный закон предусматривал наказание до 20 лет лишения свободы либо смертную казнь или пожизненное лишение свободы. Однако в ходе судебного следствия присяжные пришли к иному мнению: убийство произошло во время обоюдной драки, причем Мартыновы защищались от потерпевших, которые ранее были судимы за хулиганство, а обвинения в разбойном нападении были вовсе сняты. Единодушный вердикт присяжных — признать Мартыновых виновными только в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Судья назначил наказание: полтора года лишения свободы первому и один год — второму. По мнению наблюдавших за процессом юристов, если бы дело Мартыновых слушалось коллегией в составе профессиональных судей, выдвинутое следствием значительно более тяжкое обвинение безусловно получило бы поддержку в приговоре суда, несмотря на то что факты, подтверждающие совершение убийства во время обоюдной драки, как нашла коллегия присяжных, получили подтверждение в судебном разбирательстве¹.

---

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России». 2004.

Социально-психологические основы построения убедительной речи в суде с участием присяжных заседателей

2.1. Социально-психологическая характеристика речи сторон как процессуального средства убеждения

С точки зрения социальной психологии, процесс убеждения присяжных заседателей в состязательном уголовном процессе с помощью речи представляет собой разновидность социального влияния, под которым понимается процесс и результат изменения поведения другого человека, его установок, намерений, представлений в результате взаимодействия с ним [72. С. 404].

В социально-психологической литературе отмечается, что роль социального влияния на присяжных заседателей, их убеждения увеличивается в странах, в которых судебные решения принимаются в конкурентной среде, известной под названием состязательной системы судопроизводства. Известные американские социальные психологи Ф. Зимбардо и М. Ляйппе об этом пишут:

«...роль социального влияния усиливается за счет того, что в нашей системе правосудия принята состязательная модель судопроизводства, т.е. рассле-

дование дела проводят две стороны, которые представляют суду конкурирующие версии «истинной картины преступления» и альтернативные взгляды на «факты». Судьям и присяжным... часто приходится выбирать между двумя очень разными социальными толкованиями действительности. На одной стороне находится обвинение, на другой — защита... состязательная система способствует избирательному, тенденциозному подходу к сбору, интерпретации и представлению данных... Очевидно, что представители каждой стороны ищут и представляют суду доказательства, подтверждающие их версию по делу. Кроме того, при состязательной системе судопроизводства убеждение становится значимым фактором, влияющим на ход судебного процесса. Вердикт может зависеть от того, какая из сторон выступала более убедительно... при состязательной системе присяжные вынуждены выбирать между конкурирующими версиями истины, причем в обоих случаях в изложении дела присутствует элемент необъективности, которая необходима, чтобы «выиграть» дело. С другой стороны, состязательный подход имеет конкурентную природу, в результате чего все участники проявляют больше старания» [42. С. 317—318].

Отсюда следует, что состязательная система судопроизводства не является идеальной формой судопроизводства, поскольку она имеет не только очевидные достоинства, но и существенные недостатки.

Достоинством этой формы судопроизводства является то, что она формирует благоприятные для осуществления правосудия социально-психологические условия:

— для обеспечения независимости и беспристрастности присяжных заседателей и судей, освобождая их от несвойственной функции обвинения или защиты, которые возлагаются на стороны обвинения (прокурор, потерпевший) и защиты (адвокат, подозреваемый (обвиняемый), общественный защитник);

— для всесторонней и объективной оценки судом доказательств обвинения и защиты и обстоятельств дела с учетом позиции не только обвинения, но и защиты;

— для проявления всеми участниками процесса со стороны обвинения и защиты, особенно непосредственно государственным обвинителем и защитником, «большого старания», поскольку главной движущей силой состязательного процесса является не инициатива суда, а состязание сторон, которое выражается в их противоборстве, активном отстаивании своих позиций путем искусного ведения процесса в ходе судебного следствия и выступлений в прениях сторон, полемики по предъявленному обвинению перед независимым и беспристрастным судом.

Вместе с тем присущая состязательной системе судопроизводства конкурентная среда одновременно формирует и неблагоприятные социально-психологические условия для осуществления правосудия, поскольку в пылу состязательной борьбы представители каждой стороны, в том числе государственный обвинитель и защитник, психологически предрасположены в стремлении «выиграть» дело, зачастую проявляя необъективность, избирательность, тенденциозность при представлении, исследовании, интерпретации своих доказательств и доказательств процессуально-го противника.

В этой связи представляет интерес значение состязательного процесса, на которое обращает внимание В. П. Смирнов:

По словарю С. И. Ожегова под «состязанием», помимо спортивного соревнования, понимается вообще соревнование в чем-либо. «Соревнование» в том же слове толкуется как форма деятельности (работа, игра и т.п.), при которой участвующие стремятся превзойти друг друга в мастерстве, искусстве. Таким образом, «состязание» — это такая форма социальной деятельности, при которой участвующие стремятся превзойти друг друга в чем-либо. В уголовном судопроизводстве его участники, отстаивающие противоположные интересы (стороны), стремятся превзойти друг друга в доказывании (в узком смысле слова), то есть, если сторона обвинения стре-

мится к тому, чтобы доказать суду обоснованность выдвинутых ею требований (признать подсудимого виновным в совершении конкретного преступления и подвергнуть его наказанию, возместить причиненный преступлением вред и т.п.), то сторона защиты делает все возможное, чтобы доказать несостоятельность (полную либо частичную) этих требований [86. С. 59].

Искусное доказывание государственным обвинителем и защитником состоятельности своих требований и полной либо частичной несостоятельности требований процессуального противника в состязательном процессе зависит от владения прокурором и адвокатом таким мощным оружием, как ораторское искусство (искусство речи).

Умение или неумение прокурора или адвоката подготовить и произнести убедительную судебную речь влияет на соотношение сил сторон в состязательном процессе и может существенно усилить или ослабить позицию судебного оратора, впечатление от благоприятных или неблагоприятных для его стороны результатов судебного следствия. Не случайно у известного английского теоретика судебного ораторского искусства Р. Гарриса некачественная, неубедительная судебная речь ассоциируется с различными проявлениями ненадежного поведения:

«Плохая речь подточит самое прочное дело. Это все равно, что нарядить миллионера в тряпки. Плохой оратор — это моряк, который при самом отплытии уже выкидывает сигнал бедствия; многие пожалеют о нем, но никто не пойдет к нему на помощь... плохая речь может погубить самое верное дело, как кутила может промотать огромное состояние, тогда как хорошая речь придает и ненадежному делу действительные или кажущиеся преимущества. В речах заурядных адвокатов совсем не бывает искусства, но при умелом пользовании им против того, кто им пользоваться не умеет и при равенстве прочих условий, едва ли можно сомневаться в исходе процесса» [25. С. 148].

От владения прокурором и адвокатом искусством построения убедительной речи зависит их способность успешно конкурировать с процессуальным противником в состязательном процессе.

«Государственный обвинитель должен быть психологически готов к конкуренции в судебном процессе и способен конкурировать... Нельзя допускать в суд людей, обвиняющих от имени государства, если они не способны к конкуренции в нормальном состязании... Способность убеждать и добиваться солидарности суда со своим мнением — необходимое качество государственного обвинителя» [67. С. 22—23].

По мнению доктора психологических наук О. В. Соловьевой, под руководством которой на кафедре социальной психологии МГУ ведется цикл исследований социально-психологических проблем введения суда присяжных в России, для построения убедительной речи, склонения присяжных заседателей к мнению (позиции) судебного оратора и вообще для успешного поддержания государственного обвинения и ведения защиты в суде с участием присяжных заседателей важное значение имеет социально-психологическая компетентность прокурора и адвоката.

«Необходимым условием эффективной профессиональной работы юристов в суде присяжных становится высокий уровень их социально-психологической компетентности. В судебном процессе с присяжными впервые существенное значение приобретает коммуникация и взаимопонимание участников заседания. Эффективность работы профессиональных юристов, представляющих стороны обвинения и защиты, зависит от их умения донести до присяжных свою позицию, убедить последних в своей правоте» [87. С. 472].

В состязательном уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей речь судебного оратора представляет собой процессуальное средство убеждения присяжных заседателей и председательствующего судьи в правильности и справедливости позиции стороны.

Умение прокурора и адвоката убеждать в своей правоте проявляется в его способности при помощи судебной речи склонить присяжных заседателей и председательствующего судью к своему мнению (отстаиваемой в суде присяжных позиции) и принятию соответствующего решения.

Именно это умение лежит в основе ораторского искусства, в том числе судебного. Об этом свидетельствуют следующие высказывания Аристотеля, М. В. Ломоносова и А. Ф. Кони:

«Убеждающие речи употребляются ради решения (ибо для того, что мы знаем и относительно чего приняты известные решения, не нужно никаких речей), а это бывает в том случае, когда кто-нибудь с помощью речи склоняет или отклоняет какое-нибудь отдельное лицо, как, например, делают люди, уговаривая и убеждая, так как один человек есть все-таки судья, тот судья, кого нужно убедить; и все равно, обращает ли человек свою речь к противнику или говорит на предложенную тему, потому что необходимо воспользоваться речью и уничтожить противоположные мнения, к которым, как к противнику, обращается речь» (Аристотель) [7. С. 101].

«Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об одной мнению» (М. В. Ломоносов).

«В основании судебного красноречия лежит необходимость доказывать и убеждать, иными словами необходимость склонять слушателей присоединиться к своему мнению» (А. Ф. Кони) [46. С. 67].

Для того чтобы склонить слушателей к своему мнению, судебный оратор в процессе убеждения при помощи речи должен решить три взаимосвязанные задачи, на которые обращал внимание еще Цицерон:

«Все построение убедительной судебной речи основано на трех вещах: доказать правоту того, что мы защищаем, расположить к себе слушателей, направить их мысли в нужную для дела сторону» [99. С. 152].

Как будет показано ниже, в суде с участием присяжных заседателей прокурор и адвокат должны уметь направлять в нужную для дела сторону не только мысли, но и чувства присяжных заседателей и председательствующего судьи.

Итак, для того чтобы на этапе прений сторон действовать в суде присяжных с какими-то шансами на успех, судебный оратор должен уметь при помощи речи эффективно решать следующие взаимосвязанные задачи с целью убеждения присяжных заседателей и председательствующего судьи:

- 1) доказывать им правильность и справедливость своей позиции;
- 2) располагать к себе присяжных заседателей и председательствующего судью;
- 3) направлять их мысли и чувства в нужную для дела сторону.

Основная задача судебного оратора, связанная с убеждением присяжных заседателей и председательствующего судьи, заключается в *доказывании им правильности и справедливости позиции при помощи логической аргументации*. Остальные две задачи определяют тактическую линию процесса убеждения, направленную на формирование благоприятных социально-психологических условий для доказывания, т.е. для достижения основной (стратегической) задачи процесса убеждения.

Одна из главных причин недостаточно эффективной деятельности судебных ораторов в суде присяжных заключается в том, они при подготовке и произнесении речи привыкли уделять внимание только первой задаче. Однако более или менее удачное ее решение обеспечивает успех только в обычном суде, где главная роль в разрешении дела принадлежит профессиональному судье, который обязан мотивировать свое решение. Но этого недостаточно в суде с участием присяжных заседателей, которые не мотивируют свое решение (вердикт), особенно по сложным уголовным делам, где обвинение основано главным образом на косвенных уликах.

По таким делам, когда прокурор и адвокат в обоснование своей позиции приводят одинаково весомые доводы, нередко побеждает сторона, превосходящая своего процессуального

противника только за счет умения располагать к себе присяжных заседателей и председательствующего судью и направлять их мышление в нужную для дела сторону.

Умение государственного обвинителя и защитника располагать к себе присяжных заседателей и председательствующего судью выражается в способности прокурора и адвоката внушать им уважение и доверие к себе, что формирует благоприятные социально-психологические условия для эффективного усвоения ими убеждающего сообщения речи государственного обвинителя, его аргументации.

Уже давно подмечено, что фактор расположения, уважения и доверия присяжных заседателей и председательствующего судьи к прокурору и адвокату в значительной степени определяет способность сторон убедить присяжных заседателей, склонить их к своему мнению, а значит, влияет и на соотношение сил сторон в состязательном уголовном судопроизводстве.

По свидетельству одного из первых исследователей российского суда присяжных С. Хрулева, присяжные психологически предрасположены «охотнее выслушивать тех... к кому они относятся с большим доверием. Это доверие есть та почва, на которой скорее человек найдет сочувствие своему убеждению и на которой борьба двух противников, равносильных по способностям, но неравных по доверию, делается неравною» [98. С. 58].

На важное значение фактора расположения, уважения и доверия присяжных заседателей и председательствующего судьи обращал внимание известный русский теоретик судебного красноречия К. Л. Луцкий: «Нет нужды доказывать, насколько судебному оратору важно уважение и доверие судей и присяжных заседателей. “Доверие, — говорил Флери, — вызывает половину убеждения”, и часто только благодаря его отсутствию оратору не удастся достигнуть убеждения» [92. С. 181].

Фактору доверия, расположения и уважения слушателей придают особенно важное значение опытные юристы. На значимость этого фактора для успешного отстаивания

своей позиции в судебном процессе обращает внимание Дж. Спенс:

«Я считаю: чтобы нравиться, нужно вызывать уважение.

Чтобы вызывать уважение, нужно вызывать доверие.

Чтобы вызывать доверие, нужно быть искренним.

Чтобы быть искренним, нужно быть самим собой.

Никаких масок.

Обнаженность.

Никаких вымученных улыбок.

Чтобы вам поверили, нужно просто говорить правду» [89. С. 179—180].

«Чтобы победить, надо, чтобы нам поверили.

Чтобы нам поверили, мы должны внушать доверие» [89. С. 58].

Психологически это объясняется тем, что при прочих равных условиях люди легче принимают позицию того человека, к которому испытывают эмоционально-позитивное чувство (от простого уважения до влюбленности, абсолютного доверия), и, наоборот, труднее принимают (и нередко отвергают) позицию человека, к которому относятся негативно, не доверяют ему [38. С. 5; 66. С. 46].

Для склонения присяжных заседателей и председательствующего судьи к своему мнению, побуждения их к принятию решения, соответствующего позиции обвинения или защиты, прокурор и адвокат должны уметь не только внушать присяжным и судье уважение и доверие к себе, но и *направлять их мысли и чувства в нужную для дела сторону*. Психологическим ключом к пониманию содержания и значения такого умения служат следующие положения из области социальной психологии:

«Для повышения эффективности общения важно иметь возможность или хотя бы шанс “включить” и направить мышление собеседника в “нужном” (в соответствии с целями) направлении» [100. С. 166].

«Успешной является тактика убеждения, которая направляет и канализирует мысли таким образом,

чтобы мишень думала в соответствии с точкой зрения коммуникатора; успешная тактика подрывает любые негативные и поощряет позитивные мысли о предполагаемом образе действия» [12. С. 46].

Следует отметить, что и в том и в другом случае эффективное убеждение возможно лишь тогда, когда получатель информации проявляет познавательную активность: внимательно воспринимает и внутренне перерабатывает убеждающее сообщение (эта переработка осуществляется при помощи познавательных процессов восприятия, представления, воображения, мышления, внутренней речи и памяти).

Для направления мыслей присяжных заседателей и председательствующего судьи в нужную для дела сторону, запуска их механизма самоубеждения стороны должны прежде всего привлечь присяжных заседателей и председательствующего судью к доказываемому тезису (выражающему суть отстаиваемой в суде позиции), аргументам, доказательствам, доводам (посылкам) и рассуждениям, демонстрирующим, как из приведенных доказательств, доводов вытекает истинность тезиса, и удержать это внимание. Доказываемый тезис, аргументы (посылки) и рассуждения, на которые не обращают внимание слушатели, не долетают до их сознания и поэтому не оказывают на них никакого убеждающего воздействия.

По выражению К. Д. Ушинского, внимание — это «дверь в сознание человека, и, приоткрыв ее в начале выступления, оратор стремится держать ее открытой на протяжении всей речи» [цит. по: 60. С. 38].

Только те элементы убеждающего сообщения, на которые обратили внимание слушатели, «перевариваются» их мышлением, воображением и запоминаются. Информация, которая не оказалась в фокусе внимания, не только интеллектуально не обрабатывается мозгом, но и не запоминается. В свете современных научных представлений из области неврологии это объясняется тем, что «если мозг не замечает что-либо, то впоследствии он не в состоянии это вспомнить» [37. С. 127]. Поэтому элементы убеждающего сообщения, на которые не обратили внимание слушатели, они

не могут ни представить, ни осмыслить, следовательно, они не могут оперировать ими в своем воображении.

Не менее важное значение для направления мыслей присяжных заседателей и председательствующего судьи в нужную для дела сторону, запуска механизма их самоубеждения имеет и обеспечение познавательной доступности для них всех компонентов логической аргументации (*тезиса, посылок и демонстрации*). Непонятная для слушателей логическая аргументация ведет к потере внимания, снижению интереса, а порой — к полному выключению слушателей из процесса речевого общения. Замечательно сказал об этом И. Гете: «Каждый слышит только то, что он понимает» [27. С. 367].

Непонятная для слушателей информация не только не воспринимается, но и не запоминается. Невозможно склонить к своему мнению слушателей, если они не помнят и не понимают, в чем и при помощи каких аргументов их пытаются убедить, или внутренне отвергают позицию, доводы и рассуждения оратора.

Не понимающий оратора слушатель или вкладывает неверный смысл в его слова (искажает мысль выступающего, причем делает это вопреки собственному желанию), или перестает его слушать и начинает заниматься своими делами [13. С. 156]. То же самое происходит и в суде присяжных: познавательно не доступная для присяжных аргументация просто «повисает в воздухе» и не долетает до их сознания, ума и сердца, не запоминается, а значит, не убеждает.

Необходимость обеспечить познавательную доступность всей цепи логических рассуждений вытекает из главного принципа риторики, в соответствии с которым доказательство и рассуждения в публичном выступлении должны вести общедоступным путем. Этот принцип сформулировал еще Аристотель:

«...риторика не рассматривает того, что является правдоподобным для отдельного лица, например для Сократа или Каллия, но имеет в виду то, что убедительно для всех людей, каковы они есть...», прежде всего для тех обыкновенных судей, «...которые не в состоянии ни охватывать сразу длинную нить рассуждений, ни выводить заключения издалека... рассу-